

ОСОБЕННОСТИ РЕПРЕЗЕНТАЦИИ ПОСЛЕДСТВИЙ ПАНДЕМИИ COVID-19 В ИНФОРМАЦИОННОМ ПРОСТРАНСТВЕ СТРАН БАЛТИИ

В. И. Заботкина¹
О. В. Павленко¹
Е. Л. Боярская^{1,2}
Е. Ю. Моисеева^{1,3}

¹ Российский государственный гуманитарный университет, 125993, Россия, Москва, Миусская площадь, 6

² Балтийский федеральный университет им. И. Канта, 236016, Россия, Калининград, ул. А. Невского, 14

³ Институт мировой литературы им. А. М. Горького РАН, 121069, Россия, Москва, ул. Поварская, 25а

Поступила в редакцию 01.08.2020 г.
doi: 10.5922/2079-8555-2020-4-8

© Заботкина В. И., Павленко О. В.,
Боярская Е. Л., Моисеева Е. Ю., 2020

Целью данного исследования является описание динамики развития COVID-19 в странах Балтии, а также анализ особенностей репрезентации последствий данной угрозы. Особое внимание уделяется стратегиям наполнения информационного поля (пространства) анализируемой территории. Исследование выполнено на материале англоязычных и русскоязычных средств массовой информации стран Балтии, официальных документов и массива данных ВОЗ, документов организаций региона Балтийского моря (2020), посвященных противодействию угрозе распространения COVID-19. Выбор материала обусловлен тем фактом, что комбинация данных типов информации создает объективную картину происходящего и репрезентирует угрозу в массовом сознании в соответствии с заданной прагматической установкой. Пандемия коронавируса представляет собой новый тип угрозы, последствия которой демонстрируют тенденцию негативной синергии и изменения ее категориальной принадлежности. Использование нескольких ключевых стратегий, к которым относятся стратегия противоборства, а также проективная, консервативная, мобилизационная, стоическая и рефлексивная, позволяет репрезентировать данную угрозу и ее последствия в информационном пространстве анализируемой территории.

Ключевые слова:

угроза, риск, оценка, последствия, стратегия, коммуникация

Введение

За последние несколько лет количество глобальных рисков и угроз стремительно выросло, появились новые типы угроз, с которыми страны различных регионов мира ранее не сталкивались. Прошедшие несколько лет, а в особенности события конца 2019—2020 года, представляют собой эволюцию понимания того, что такое глобальные и региональные риски и угрозы, каков их масштаб и последствия.

Пандемия коронавируса COVID-19, начавшаяся в январе 2020 года, — одна из самых масштабных угроз подобного характера, с которыми когда-либо сталкивалось человечество. История человечества — это история пандемий и эпидемий, начиная

Для цитирования: Заботкина В. И., Павленко О. В., Боярская Е. Л., Моисеева Е. Ю. Особенности репрезентации последствий пандемии COVID-19 в информационном пространстве стран Балтии // Балтийский регион. 2020. Т. 12, № 4. С. 147—164. doi: 10.5922/2079-8555-2020-4-8.

с массовых эпидемий оспы и бубонной чумы в Средние века и заканчивая эпидемиями в новейшей истории. С начала XIX века и до наших дней эпидемии различных штаммов гриппа регистрируются практически во всех странах мира. Вспышка H1N1, более известного как «испанка», по разным данным, унесла жизни от 50 до 100 млн чел. Необходимо отметить, что вначале эпидемии, вызванные коронавирусами, были гораздо менее масштабными: острый респираторный синдром (SARS) — первая смертельная эпидемия, вызванная коронавирусом, от которой умерли чуть более 800 чел. в период с 2002 по 2003 год. Чуть позже появился ближневосточный респираторный синдром (MERS), также коронавирус. От него умерли 912 чел., большинство летальных случаев заболевания были зарегистрированы в странах Аравийского полуострова¹. Неоспоримым является тот факт, что большинство вирусов и бактерий, которые вызывали эпидемии и пандемии, до сих пор сосуществуют с человечеством. Однако благодаря уровню развития медицины, фармакологии и международному сотрудничеству в области предупреждения распространения заболеваний возбудителей всех вышеупомянутых инфекций удавалось держать под контролем. В этом контексте пандемия COVID-19 беспрецедентна как по масштабам зарегистрированных случаев, так и по скорости распространения и проценту летальности. История пандемий свидетельствует о том, что человечеству предстоит жить в новой реальности, сосуществуя с COVID-19 на протяжении неопределенного промежутка времени.

Несмотря на то, что с момента начала пандемии прошло чуть меньше года, очевиден масштаб угрозы, которую она представляет. При этом последствия COVID-19 отнюдь не ограничиваются процентом летальности. Пандемия затронула практически все сферы жизни общества. Именно поэтому оценка последствий данного типа угрозы представляет особый интерес. Окончательные выводы о масштабе последствий пандемии будут преждевременными, так как ее вторая волна, начавшаяся в конце августа 2020 года, не дает надежды на скорое прекращение пандемии. Однако уже на данном этапе можно идентифицировать основные группы последствий, а также общие стратегии противодействия территорий, охваченных пандемией.

Целью данного исследования являются описание и анализ динамики развития COVID-19 в странах Балтии (Литва, Латвия и Эстония), а также специфики репрезентации последствий данной угрозы в информационном поле. При этом особое внимание уделяется идентификации задач, решаемых способом описания данной угрозы, а также стратегиям наполнения информационного поля (пространства) анализируемой территории.

Проблема идентификации угроз, их последствий и репрезентации в медийном пространстве находится в фокусе пристального внимания исследований в последнее десятилетие. Появление значительного количества работ на эту тему свидетельствует о настоятельном интересе ученых к данной проблематике. Следует отметить, что большинство работ было опубликовано с 2015 до 2020 год. Исследователей интересовали вопросы общей оценки угроз и рисков [1; 2], оценки экономических [3], экологических [4], а также социокультурных угроз [5]. В контексте последней упомянутой категории следует особо отметить факт составления тезауруса социокультурных угроз [6; 7]. Регион Балтийского моря, являющийся одним из самых значимых макрорегионов Европы, а также вызовы и угрозы, с которыми сталкиваются страны региона, анализируются в ряде недавних публикаций [8—12].

Основные понятия и этапы исследования

В работе дается описание динамики распространения вируса COVID-19 в странах Балтии — Литве, Латвии и Эстонии, которые являются членами ЕС и входят в состав региона Балтийского моря. Понимание этой двойной принадлежности зна-

¹ *How do pandemics end?* // BBC news. URL: <https://www.bbc.co.uk/news/resources/idx-876f42ae-5e44-41c0-ba2d-d6fd537aadfe> (дата обращения: 07.10.2020).

чимо, так как в статье используются официальные документы, регулирующие меры противодействия, предпринимаемые на различных уровнях — общеевропейском, региональном и национальном. Необходимо прежде всего определить ключевые понятия, которые будут применяться в ходе исследования.

Под *риском* в настоящем исследовании понимается некое событие или условие, которое в случае его реализации может вызвать значительные негативные последствия для стран, отраслей экономики, населения в целом или отдельного индивидуума.

Под *угрозой* имеется в виду внешне мало контролируемое или неконтролируемое событие, влекущее за собой опасность вреда или воспринимаемое как таковое странами, отраслями экономики, населением в целом или отдельными индивидуумами. Она представляет собой сочетание факторов и условий, которые могут оказать негативное воздействие на индивидуума и общество. Угроза всегда порождает опасность. В контексте данного анализа под опасностью понимается состояние объекта вследствие возникновения угрозы.

Анализ рисков и угроз, нашедших отражение в англоязычном информационном поле стран Балтии, проводился в несколько этапов.

На *первом этапе* исследования были проведен отбор статистических данных, характеризующих развитие пандемии в странах Балтии. Отбор проводился по принципу надежности источника, репрезентативности и релевантности отображаемых параметров. Этим требованиям полностью удовлетворяли данные Всемирной организации здравоохранения², Европейского центра профилактики и контроля заболеваний³, а также министерств здравоохранения Латвии⁴, Литвы⁵ и Эстонии⁶. Также были определены основные издания и электронные ресурсы, материалы которых наиболее репрезентативны в плане отражения угроз и рисков, связанных с пандемией коронавируса, стратегий их преодоления, выбранных различными странами региона Балтийского моря. Все отобранные издания удовлетворяли нескольким основным критериям: принадлежность к «качественным» СМИ анализируемого региона; активное присутствие в электронной среде; регулярное обновление ресурса; наличие архива за анализируемые промежутки времени (2019—2020), в том числе электронного [12; 13].

Помимо этого в работе были использованы материалы Совета государств стран Балтийского моря; Парламентской конференции стран региона Балтийского моря; материалы европейских программ и проектов, реализуемых в странах Балтии, материалы новостных агентств, а также данные изданий *Baltic Times*, *Baltic Rim Economies*, *Baltic News Network*, *Baltic Course* и др. Дополнительными источниками информации стали англоязычный корпус COVID-19, дайджесты рейтинговых новостных русскоязычных и англоязычных сайтов и агрегаторов новостного контента стран Балтии, которые давали возможность составить полноценную картину информационной повестки анализируемой территории в заданный отрезок времени.

На *втором этапе* были отобраны статьи и материалы информационного характера, соотносимые концептуально и тематически с предметом исследования — актуальными рисками и угрозами, с которыми сталкиваются страны Балтии в связи с распространением коронавируса. Идентификация угрозы и ее последствий осуществлялась в соответствии с принципами отбора информационного контента по шкале Менчера на основании следующих принципов: актуальность, важность, сте-

² World Health Organization. URL: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 01.11.2020).

³ European Centre for Disease Prevention and Control. URL: <https://www.ecdc.europa.eu/en> (дата обращения 01.09.2020).

⁴ Veselibas ministrija. URL: <https://www.vsm.gov.lv/lv/> (дата обращения: 01.09.2020).

⁵ Ministry of Health of the Republic of Lithuania. URL: <https://sam.lrv.lt/en/> (дата обращения: 01.11.2020).

⁶ Ministry of Social Affairs, Terviseamet URL: <https://www.terviseamet.ee/et> (дата обращения: 01.11.2020).

пень воздействие на аудиторию, напряженность, новизна [13]. Кроме того, при отборе материала и идентификации угрозы, ее масштаба и последствий была принята во внимание динамика упоминаний — количество публикаций за определенный период, демонстрирующая масштабность инфоповода, действительный интерес к нему в средстах массовой информации региона, а также общественный резонанс.

Третий этап анализа состоял в определении целей, способов и стратегий репрезентации угрозы и ее последствий в информационном поле анализируемой территории.

Выделение основных групп последствий пандемии COVID-19 позволило не только описать саму угрозу, но и определить ее место в политическом дискурсе и общественном сознании, соотнося ее с другими типами вызовов и угроз.

Динамика пандемии COVID-19 в странах Балтии

Безусловно, основным информационным событием конца 2019—2020 года стала пандемия COVID-19. Согласно актуальным данным ВОЗ на 1 ноября 2020 года количество заболевших по всему миру превысило 45 млн чел., из них более 1,2 млн умерли⁷.

Вирус сделал то, «чего за последние 100 лет не удавалась ни одному другому вирусу или бактерии: запер большую часть населения планеты по домам, парализовал не только социальную, но и экономическую жизнь многих государств. Он стал научной загадкой для мирового академического сообщества... Но не менее значимо, что SARS-Cov-2 помог всем осознать: угроза нового заражения сейчас так же актуальна для человечества, как и 100, 200 или 300 лет назад»⁸. Пандемия затронула жизнь всех стран региона Балтийского моря на макро- и микроуровнях, внося свои коррективы в процессы глобализации, интеграции и регионализации.

С целью описания динамики развития пандемии в странах Балтии представляется целесообразным охарактеризовать региональный фон и определить положение анализируемых стран по ряду ключевых показателей в регионе Балтийского моря. На рисунке 1 представлена общая динамика развития пандемии в странах региона.

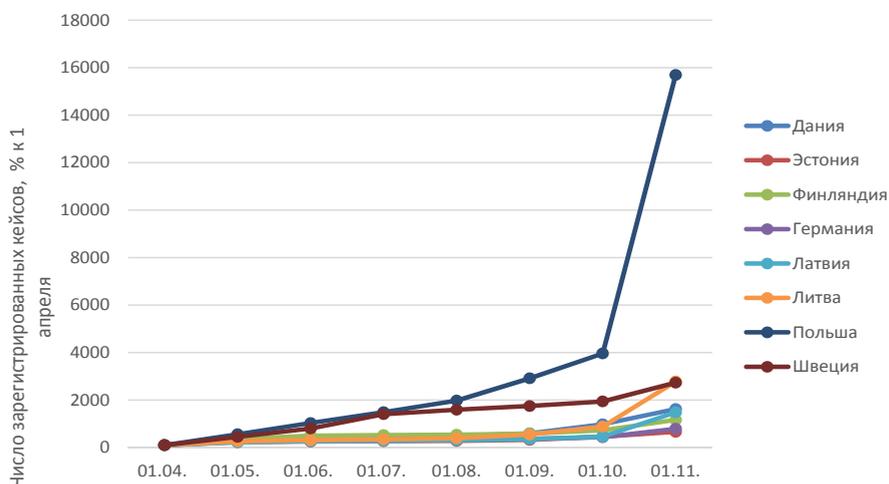

Рис. 1. Развитие пандемии COVID-19 в странах региона Балтийского моря

Источник: составлено авторами на основе данных *European CDC*⁹.

⁷ World Health Organization. URL: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 01.11.2020).

⁸ Альховский С. Эпидемии будущего: с какими еще угрозами мы можем столкнуться? // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/social/5ecbb0b99a79471c99221ca2> (дата обращения: 05.09.2020).

⁹ Distribution of cumulative reported cases // European Centre for Disease Prevention and Control. URL: <https://qap.ecdc.europa.eu/public/extensions/COVID-19/COVID-19.html#country-comparison-tab> (дата обращения: 01.11.2020).

Первые случаи заражения коронавирусом в странах региона были зарегистрированы практически одновременно — в конце февраля — в первую неделю марта 2020 года, что представляется естественным, учитывая тесные экономически, социальные и культурные связи между государствами. Страны Балтии демонстрирует практически одинаковую динамику развития эпидемии коронавируса, начиная с первых чисел марта 2020 года, которая характеризуется резким ростом числа случаев в марте и апреле, продолжительной стадией плато до сентября 2020 года, незначительным увеличением количества заболевших в сентябре, которое продолжилось более высокими темпами инфицирования населения в октябре 2020 года. Наибольший прирост числа инфицированных отмечается в Польше (особенно в октябре 2020 года).

Подушевой показатель распространения коронавирусной инфекции в странах региона варьируется от 1278,6 на 100 тыс. населения в Швеции до 291,6 — в Финляндии. При этом следует отметить, что на момент окончания исследования по числу летальных случаев на 100 тыс. чел. Латвия демонстрирует самые низкие показатели в регионе Балтийского моря — 3,7; лидером, как и в случае с количеством заболевших, является Швеция — 57,5 (табл. 1). Необходимо указать, что в странах Балтии сформировался относительно более мягкий сценарий развития пандемии по сравнению с другими странами региона Балтийского моря, что может быть следствием раннего введения ограничительных мер (в том числе на общественном транспорте, в местах массового скопления людей), карантина, адекватно выбранной политики противодействия, эффективной системы здравоохранения, а также сознательного отношения населения. О степени мобилизации усилий по противодействию пандемии и готовности стран региона к возможному увеличению ее масштаба свидетельствуют данные, собранные Парламентской конференцией стран региона Балтийского моря¹⁰.

Таблица 1

Сравнительные показатели, характеризующие развитие пандемии COVID-19 в странах региона Балтийского моря (по данным ВОЗ на 01.11.2020)

Страна	Общее количество случаев	Количество случаев на 100 тыс. чел.	Смертность	Смертность на 100 тыс. чел.
Германия	532 930	640,8	10 481	12,6
Польша	362 731	955,6	5631	14,8
Швеция	132 050	1278,6	5938	57,5
Дания	46 351	796,0	721	12,4
Финляндия	16 113	291,6	358	6,5
Литва	14 824	530,5	165	5,9
Латвия	5894	309,0	71	3,7
Эстония	4905	369,1	73	5,5

Источник: World Health Organization¹¹.

¹⁰ Handling and Combating the COVID-19 Pandemic in the Baltic Sea Countries. URL: http://www.bspc.net/wp-content/uploads/2020/08/BSPC_Handling-and-Combating-the-COVID-19-Pandemic-in-the-Baltic-Sea-Countries.pdf (дата обращения: 09.10.2020).

¹¹ World Health Organization. URL: <https://covid19.who.int/> (дата обращения: 01.11.2020).

Таким образом, в группе стран Балтийского региона Литва, Латвия и Эстония характеризуются наименьшей интенсивностью заболеваемости (уступая только Финляндии) и более низким уровнем смертности. Тем не менее все аспекты негативных последствий пандемии данные страны испытывают на себе в полном объеме.

Пандемия COVID-19 как тип угрозы. Синергия негативных последствий

В данном разделе представлена характеристика основных групп последствий, связанных с пандемией COVID-19, рассматриваемой как определенный тип угрозы. Несмотря на то, что пандемии (равно как и любые эпидемии, болезни и пр.) традиционно относят к категории социальных угроз (см. *Global Risk Analysis, 2020*)¹², они приводят к множественным последствиям. Пандемия COVID-19 имеет глобальный характер и при этом ярко выраженные *региональные геополитические, экономические, экологические, социальные и техногенные* последствия.

С точки зрения геополитики пандемия привела к разрыву традиционных связей, вынужденной самоизоляции государств, закрытию внешних границ, а во многих случаях и к ограничению перемещений между регионами или отдельными территориями одной страны и т.д. Государства Балтии следовали установленным ограничениям на перемещение, которое было общим для всех стран Европейского союза. Территории ЕС и внутри стран были маркированы в соответствии с количеством случаев заражения: красная зона — более 50 случаев на 100 тыс. населения в течение 14 дней, оранжевая зона — от 25 до 50 случаев и зеленая зона — менее 25 случаев. Также принимался во внимание масштаб тестирования населения. Свобода передвижения традиционно выступает одной из основных свобод, именно поэтому ограничения этого характера негативно сказывались на функционировании отраслей экономики стран Балтии, а также на общих настроениях в обществе, несмотря на то, что страны Балтии не лишили возможности пересечения границ для определенной категории лиц.

Закрытие границ и ограничение на свободу передвижения привело к существенным экономическим последствиям. Одними из первых удар пандемии ощутили на себе туристическая и транспортная отрасли. Так, например, региональные авиаперевозчики, прежде всего латвийская *AirBaltic*, вынуждены были с 17 марта до середины апреля 2020 года полностью прекратить все рейсы, а затем значительно сократить количество выполняемых рейсов¹³. За апрель — май было отменено 580 рейсов¹⁴. В результате компания была вынуждена сократить число сотрудников (штат компании до пандемии насчитывал 1600 чел.) как минимум на 250 чел.

Экономические последствия пандемии для всех стран региона Балтийского моря привели к так называемой коронавирусной рецессии, которая стала реальностью после обвала фондового рынка в марте 2020 года. Экономике трех стран Балтии значительно пострадали от пандемии. Будучи небольшими по объемам и открытыми по характеру, имеющими сравнительно крупный транспортный сектор, они оказались уязвимы для резкого падения внешнего спроса. Меры внутреннего сдержива-

¹² *The Global Risks Report 2020*. URL: http://www3.weforum.org/docs/WEF_Global_Risk_Report_2020.pdf (дата обращения: 01.08.2020).

¹³ *Cummins N.* airBaltic Suspends All Flights Until Mid April // Simple Flying. URL: <https://simpleflying.com/air-baltic-suspends-all-flights/> (дата обращения: 20.05.2020).

¹⁴ *Kaminski-Morrow D.* Air Baltic to cut staff as coronavirus ends positive run // FlightGlobal. URL: <https://www.flightglobal.com/airlines/air-baltic-to-cut-staff-as-coronavirus-ends-positive-run/137190.article> (дата обращения: 12.05.2020).

ния пандемии затронули уровень потребления в домашних хозяйствах, а также промышленное производство и быстро растущий до недавнего времени туристический сектор. Достаточно быстрое смягчение мер ограничительного характера, а также введение налогово-бюджетных стимулов поддержали экономическую активность, а это означает, что сокращение ВВП будет относительно небольшим по сравнению с большинством других государств — членов ЕС. Агентство *Fitch* прогнозирует, что общий государственный дефицит ВВП достигнет рекордных максимумов в Литве и Эстонии и будет близок к таковому в Латвии¹⁵. Государственный долг поднимется до рекордно высокого уровня в регионе, отражая значительный дефицит бюджета.

В целом страны Балтии ожидают, что их экономика сократится на 8% по итогам 2020 года¹⁶.

Социальные последствия нашли выражение в повышении уровня безработицы, в том числе структурной, в значительной нагрузке на систему здравоохранения, росте смертности населения, а также в депрессии как следствии карантина и самоизоляции. В январе 2020 года уровень безработицы в Латвии составлял 6%. Данные сентября показывают тенденцию роста — 8,1%¹⁷. Уровень безработицы в Эстонии в январе 2020 года был 4,1%, а в сентябре — уже 7,1%. Это самый высокий уровень безработицы с 2016 года. Общее число безработных достигло 49,4 тыс. человек, что отражает влияние кризиса, вызванного распространением COVID-19¹⁸. Из трех стран Балтии последствия пандемии ощущаются особенно сильно в Литве, где уровень безработицы в январе 2020 года составил 9,2%, а в сентябре — более 14%, число ищущих работу достигло 243 271 чел.¹⁹.

Экологические и техногенные последствия пандемии еще полностью не оценены. По мнению специалистов, «на одной чаше весов... сокращение выбросов от транспорта и остановившихся производств, уменьшение потребления электричества и воды из-за закрытия магазинов и офисов. На другой — одноразовые средства защиты, дополнительная упаковка, панические покупки и т.д.»²⁰. Значительную сложность представляет и утилизация использованных масок и перчаток после введения правила их обязательного ношения в общественных местах.

Финские медики и экологи выяснили, что вирус выживает в бытовых стоках²¹. Неожиданным представляется и результат исследования экологов, который показывает значительное увеличение нагрузки на окружающую среду от стриминг-вещания, объ-

¹⁵ *Baltic Sovereigns Facing Growth and Fiscal Shock* // Fitch Ratings. URL: <https://www.fitchratings.com/research/sovereigns/baltic-sovereigns-facing-growth-fiscal-shock-30-09-2020> (дата обращения: 01.10.2020).

¹⁶ *Coronavirus: Baltic states open a pandemic 'travel bubble'* // BBC News. URL: <https://www.bbc.com/news/world-europe-52673373> (дата обращения: 18.05.2020).

¹⁷ *Unemployment rate in September 2020*. URL: <https://www.csb.gov.lv/en/Statistics/Covid19/Unemployment-rate-in-September-2020> (дата обращения: 28.10.2020).

¹⁸ *Employment Rate in Estonia decreased to 68.10 percent in the first quarter of 2020 from 69.20 percent in the fourth quarter of 2020* // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/estonia/employment-rate> (дата обращения: 28.10.2020).

¹⁹ *Employment Rate in Lithuania decreased to 71.40 percent in the second quarter of 2020 from 73 percent in the first quarter of 2020* // Trading Economics. URL: <https://tradingeconomics.com/lithuania/employment-rate> (дата обращения: 28.10.2020).

²⁰ *Что окажется на свалке после пандемии и чем помочь планете уже сейчас* // РБК. URL: <https://trends.rbc.ru/trends/green/5e8b405c9a7947028ac3bf50> (дата обращения: 18.05.2020).

²¹ *Coronavirus found in waste water in Helsinki and Turku but not at other sites monitored weekly*. URL: <https://thl.fi/en/web/thlfi-en/-/coronavirus-found-in-waste-water-in-helsinki-and-turku-but-not-at-other-sites-monitored-weekly> (дата обращения: 06.06.2020).

емы которого значительно увеличились в связи с переводом большинства сотрудников на удаленную работу, а студентов и школьников — на дистантное обучение: «При передаче потокового видео в высоком разрешении потребителю выбросы парниковых газов возрастают... При передаче потокового видео по сетям 3G — 90 г в час... В условиях пандемии спрос на потоковые сервисы значительно возрос: в феврале — марте рост составил 30%. Пиковая нагрузка в марте нынешнего года в крупнейшем в мире дата-центре и точке обмена трафиком DE-CIX, расположенных во Франкфурте, составила 9,16 терабита в секунду. Это рекордное значение, и это равносильно одновременной передаче более чем 2 млн видео в высоком разрешении»²².

С точки зрения *масштабности воздействия* пандемия COVID-19 представляет собой редкий пример одновременной угрозы индивидууму и обществу. Наблюдается нарушение социальных связей, снижение социального статуса вследствие потери работы, депрессия, вызванная необходимостью самоизоляции и введенным ограничениям, затрагивающих социальную жизнь людей. Пандемия COVID-19 — это одновременно *жесткая и мягкая угроза*. Традиционно к жестким угрозам относят угрозу безопасности, насилие, военный конфликт, злоупотребление властью, злоупотребление новыми технологиями, в том числе и информационными, а к мягким — деформацию личности, бедность, безработицу, угрозу потери культурной идентичности и т.д. С этой точки зрения пандемия, безусловно, проявляет признаки сразу двух категорий угроз, так как несет ярко выраженную угрозу безопасности общества и личности, а также приводит к безработице, депрессивному состоянию, усталости от неопределенности будущего. Психологические последствия пандемии еще предстоит оценить. Однако уже сейчас понятно, что они будут занимать одно из первых мест в рейтинге негативности. Как показало исследование, проведенное специалистами Центра психотравматологии Вильнюсского университета, в Вильнюсе летом 2020 года (а в это время наблюдался временный спад темпов распространения вируса) большинство респондентов «чувствовало сильный страх, тревогу, грусть или одиночество. Почти половина людей были серьезно эмоционально затронуты ограниченным контактом с близкими, и до четверти участников исследования испытали серьезные трудности адаптации»²³.

Общепринятая классификация угроз *по времени возникновения* (деление на традиционные, новые и новейшие) также оказывается не столь релевантной в случае с пандемией коронавируса. С одной стороны, даже в прошлом столетии человечество пережило несколько масштабных эпидемий и пандемию «испанки», поэтому COVID-19 скорее можно причислить к традиционным, нежели к новым, а там более новейшим угрозам. С другой — с точки зрения масштаба последствий, а также предлагаемых стратегий противодействия COVID-19 представляет собой пример новейшей угрозы наравне с устойчивостью к антибиотикам, биохакерством или злоупотреблением любыми технологиями, так как до начала 2020 года человечество в своей новейшей истории не сталкивалось с угрозой такого масштаба и разнообразия последствий.

Анализ и оценка последствий угрозы должны учитывать не только вышеперечисленные характеристики, но и последующую реакцию возмущения информационного поля. Второй фактор, безусловно, носит субъективный характер, и его ве-

²² *Немецкие* эксперты рассчитали вред для экологии от передачи потокового видео и игр // Комерсантъ. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/4485170> (дата обращения: 11.09.2020).

²³ *Большинству* людей очень трудно справляться со стрессом, а эмоциональные трудности начинают мешать повседневной жизни // Sputnik. URL: <https://lt.sputniknews.ru/society/20201101/13556662/Zhitylam-Litvy-dali-sovety-dlya-psikhologicheskogo-zdorovya-vo-vremya-COVID-19.html> (дата обращения: 01.11.2020).

личина варьируется в зависимости от того, насколько вовремя, полно и объективно была подана информация, нет ли вероятности сокрытия рисков от общественности или искажения в сторону преуменьшения / преувеличения степени риска или угрозы. Объективное информирование способствует своевременной выработке защитных мер, а также настраивает опции управления рисками.

Цели и стратегии коммуникации угрозы

Наравне с анализом вышеперечисленных последствий COVID-19 большое значение приобретает изучение стратегий наполнения информационного поля, которые, в свою очередь, оказывают существенное влияние на выстраивание общественно-политических нарративов, генерируемых и / или распространяемых в средствах массовой информации стран региона Балтийского моря, равно как и всего мира, который столкнулся с глобальной угрозой коронавируса. Особенность ситуации состоит в том, что из-за повсеместного характера пандемии и схожести ее последствий появилась возможность выделить различные стратегии наполнения информационного поля, которые используются странами для описания данной угрозы и анализа ее последствий. Рассмотрим общие стратегии репрезентации данной угрозы в информационном пространстве стран Балтии.

Во время пандемии коронавируса, когда опасность является *повсеместной и одновременно новой*, невозможно предсказать, как будет развиваться ситуация и какая стратегия будет выбрана той или иной страной региона. Как показало наше исследование, на начальном этапе информирования обо всем, что было связано с угрозой распространения коронавируса СМИ всех трех стран Балтии приводили фактуальную информацию и не давали оценку фактов, а констатировали их. Такой подход использовался для презентации реальных событий (цифры, сводки, диаграммы), описания симптомов и путей распространения вируса и т.д. Ключевые новостные агентства, агрегаторы, универсальные интернет-поисковики инициировали создание собственных мониторингов, карт, счетчиков, которые аккумулировали информацию. Примером такого подхода могут служить информационные сводки *Baltic News Network* (BNN), приведенные ниже:

Across the Baltic states, over the past day to Wednesday... Lithuanian health authorities have confirmed 73 new cases of COVID-19. Meanwhile, 12 new cases have been found in Latvia and 57 in Estonia. 12 new coronavirus infection cases were found in Latvia over the course of the past day, which means the total number of COVID-19 patients since the start of the pandemic is 1,572 in the central Baltic country. The latest data on Estonia showed 3,033 confirmed COVID-19 cases, which means 57 new infection cases were found in the country over the past day²⁴.

Необходимо отметить, что подобный подход к репрезентации угрозы широко применяется не только региональными СМИ, но также часто используется для предоставления официальной информации. Наглядный пример этого — документы,

²⁴ «В странах Балтии за последние сутки, т.е. до наступления среды... литовские органы здравоохранения подтвердили 73 новых случая COVID-19. Между тем 12 новых случаев были зафиксированы в Латвии и 57 — в Эстонии. Двенадцать новых случаев коронавирусной инфекции были выявлены в Латвии за прошедший день, это означает, что общее число заболевших с начала пандемии составляет 1572 человека в центральной части Балтии. Последние данные по Эстонии свидетельствуют о 3033 подтвержденных случаях COVID-19, что означает, что за последний день в стране было выявлено 57 новых случаев инфицирования» (*Latest infections with COVID-19 in Baltic states // BNN. URL: <https://bnn-news.com/latest-infections-with-covid-19-in-baltic-states-217186> (дата обращения: 23.09.2020)*).

подготовленные Советом государств стран Балтийского моря или Парламентской конференцией государств региона Балтийского моря. В них представлены факты и сводки о распространении коронавируса на Аландских островах, в странах Балтии, Германии, Польше, Российской Федерации и Швеции.

Предоставление фактуальной информации без оценки и комментария не является стратегией в полной мере, хотя, безусловно, здесь также преследуется определенная цель. Информационную стратегию делает стратегией постановка цели и, как следствие, достижение прогнозируемого результата. Анализ англоязычного и русскоязычного медиа-пространства стран Балтии во время пандемии COVID-19 показал, что оно наполняется информацией для достижения следующих целей: а) противодействия COVID-19, б) полноценного информирования граждан в условиях постоянно обновляющегося потока, в) разделения информации на достоверную и ложную (слухи, непроверенные данные, фейковые новости), г) отбор самых важных инфоповодов, связанных с коронавирусом, д) недопущение паники, е) формирование в обществе устойчивых паттернов поведения в ситуации угрозы распространения коронавируса.

Анализ информационного пространства показал, что существует как минимум шесть основных стратегий его заполнения, к которым можно отнести следующие: *противоборствующую, проективную, консервативную, мобилизационную, стоическую и рефлексивную*. Выделенные стратегии носят универсальный характер в том смысле, что все они используются для коммуникации угрозы либо по отдельности, либо в комбинации в зависимости от того, какую цель они преследуют. Рассмотрим каждую из них.

Противоборствующая стратегия, используемая всеми странами Балтии для репрезентации анализируемой угрозы, предполагает активное противодействие угрозе, реакцию «ударом на удар»: на каждый угрожающий тезис СМИ находят антитезис, активизируя контрповестку. Задача стратегии — противодействие открытому вторжению угрожающих факторов в стабильный жизненный уклад общества. Это стратегия конфликта (явного или скрытого), предполагающая инверсию позиций сторон. В случае глобальной угрозы она предполагает попытки развенчания, умаления, лишения угрозы доминирующего статуса.

Ярким примером использования подобной стратегии в соцсетях может служить твит премьер-министра Литовской Республики Саулюса Сквернялиса, который подчеркивает не только необходимость противодействия угрозе, но также обращается к прошлому опыту и одновременно выражает уверенность в том, что последствия пандемии будут преодолены совместными усилиями:

Throughout history, Baltic States of Lithuania, Latvia and Estonia have been exposed to a variety of challenges. We will overcome this one as well, thanks to excellent understanding and coordination²⁵.

Проективная стратегия основана на информировании о краткосрочных или долгосрочных планах ответных действий. При этом не все они могут найти воплощение в действительности. Однако задача СМИ, особенно официальных каналов, — показать, что проективная деятельность возможна. Основная мысль — «мы не опускаем руки, мы будем бороться и т.д.». Примером проективной стратегии могут служить информационные сообщения, подобные приведенному ниже сообщению *Baltic News Network*:

²⁵ Saulius Skvernelis. Official Account of Prime Minister of the Republic of Lithuania. URL: https://twitter.com/Skvernelis_/status/1261158322692030465 (дата обращения: 15.05.2020).

Latvia's government approved Healthcare Ministry's proposed strategy for limitation of COVID-19. This strategy provides four risk categories, with the first the lowest and fourth the highest. Latvia is currently in the third risk category, explains Latvia's Prime Minister Krišjānis Kariņš. The plan, which details restrictions at specific infection indexes, outlines three factors that may lead to the fourth risk category²⁶.

Как показало проведенное исследование, проективная стратегия может реализовываться в двух основных формах — радикальной и умеренной. Радикальная форма предполагает производство идеальных моделей будущего, новую реальность и новые стратегии персональности. Примером проективной стратегии радикального типа может служить цитата из выступления заместителя канцлера правительства Лукаса Савицкаса, опубликованная новостным порталом koronastop.lrv.lt:

In his presentation on Lithuania's economic response to the pandemic, the Deputy Chancellor Savickas has said that «Lithuania sees this crisis not only as a challenge but also as an opportunity: first, the countries will seek to shorten and diversify supply chains; second, Lithuania has a chance to become one of the EU hubs for life sciences, research and industry; third, food supply chains will become shorter and thus add to greater sustainability; fourth and fifth, the economy will move faster to a digital and green economy»²⁷.

Умеренная проективная стратегия предполагает экстраполяцию в будущее положительных тенденций прошлого и настоящего, как это делается в следующем примере: «Вернутся ли строгие ограничения? Латвия ждет решения Минздрава. Ситуация с коронавирусом в Латвии лучше, чем у соседей, но расслабляться не стоит, предупреждают эпидемиологи»²⁸.

Консервативная стратегия предполагает сопротивление дестабилизации жизни социума с помощью обращения к устойчивым системам ценностей, нормам и принципам, составляющим «естественный порядок вещей». Консервативная стратегия черпает силу в героических деяниях прошлого, тем самым помещая угрозу в контекст предшествующих вызовов, возможно, более серьезных и масштабных, которые были преодолены благодаря сплоченности и другим положительным качествам социума. Носителями консервативной идеи, как правило, выступают лидеры наций, а задача СМИ — реализовать их посыл. Консервативная стратегия предполагает актуализацию вечных ценностей и воодушевление общим порывом.

²⁶ «Правительство Латвии утвердило предложенную Министерством здравоохранения стратегию ограничения COVID-19. Эта стратегия предусматривает четыре категории риска, первая из которых самая низкая, а четвертая — самая высокая. В плане, в котором подробно описаны ограничения по конкретным индексам инфекции, указаны три фактора, которые могут привести к четвертой категории риска» (*Latvian government explains what could happen if Latvia enters «red zone» with COVID-19 // BNN*. URL: <https://bnn-news.com/latvian-government-explains-what-could-happen-if-latvia-enters-red-zone-with-covid-19-218295> (дата обращения: 28.10.2020)).

²⁷ «В своем выступлении, посвященном экономическим мерам, принятым Литвой в ответ на пандемию, заместитель канцлера правительства Лукас Савицкас сказал: «Литва рассматривает этот кризис не только как вызов, но и как возможность: во-первых, страны будут стремиться к сокращению и диверсификации цепочек поставок; во-вторых, у Литвы есть шанс стать одним из центров ЕС в области наук о жизни, научных исследований и промышленности; в-третьих, цепочки поставок продуктов питания станут короче и тем самым обеспечат большую устойчивость; в-четвертых и в-пятых, экономика быстрее перейдет к цифровой и «зеленой» экономике»» (*Lithuania's efforts to combat COVID-19 come into world's spotlight*. URL: <https://koronastop.lrv.lt/en/news/lithuanias-efforts-to-combat-covid-19-come-into-worlds-spotlight> (дата обращения: 22.05.2020)).

²⁸ *Вернутся ли строгие ограничения? Латвия ждет решения Минздрава // Baltnews*. URL: https://lv.baltnews.com/mir_novosti/20200807/1024100899/Vernutsya-li-strogie-ogranicheniya-Latviya-zhdet-resheniya-Minzdrava.html (дата обращения: 07.08.2020).

Сам факт того, что СМИ прибегают к ней, может служить маркером угрозы. Консервативная стратегия наиболее востребована именно в сложных ситуациях, подобных пандемии:

Глава кабинета Эстонии Юри Ратас выступил перед соотечественниками из-за распространения коронавируса, сообщает на его странице в Facebook. Свое обращение Ратас сделал на русском языке, хотя единственным государственным языком в стране считается эстонский: «Предстоящие выходные и недели определяют, остановим ли мы вирус или нет. Для этого у нас есть только одна формула: мы все должны следовать правилам. <...> Эти правила важно донести до близких, друзей, коллег и всех остальных. Сейчас время “мы”, а не “я”...»²⁹.

Мобилизационная стратегия предполагает концентрацию ресурсных возможностей социума, как это делается в следующем материале из *Baltic Course*:

Latvian society needs to mobilize in order to be able to stop the rapid spread of Covid-19 in the country through joint efforts, President Egils Levits emphasized in a message to the public on Sunday³⁰.

«There is no room for chaotic action or overconfidence in Latvia. We need to be rational. Our goal is to break the spiral of the pandemic. We need to be decisive», said Levits³¹.

С целью мобилизации усилий часто выбирают наиболее яркого представителя, героя, отстаивающего интересы общества. Для реализации этой стратегии в СМИ необходимы яркие фигуры, желательно — представители какой-либо профессии или общественной организации, служащие примером мужества и профессиональной этики, выступающие ситуативными лидерами мнений, к которым остальные должны прислушаться. Во время пандемии такими героями в СМИ стали врачи, волонтеры, социальные помощники, которые своим примером, «подсвеченным» медиа-полем, вдохновляли людей на противостояние угрозе. В отличие от противоборствующей данная стратегия репрезентации угрозы предусматривает активную защиту, но не нападение. С помощью мобилизационной стратегии СМИ мотивировали и продолжают мотивировать людей к соблюдению ограничений, применению средств личной защиты, взаимопомощи и спокойствию. Примером использования подобной стратегии является следующая цитата:

Акция благодарности: как поддерживают врачей, борющихся с коронавирусом. Врачи всегда спасали человеческие жизни, но в период объявленной в мире пандемии именно от их работы зависит, когда все смогут вернуться к нормальной жизни. Пока медики борются с коронавирусом, акции в их поддержку проходят по всему миру. Аплодисменты, слова благодарности и включенные фонарики — люди искренне благодарны врачам и стараются поддержать их как могут³².

²⁹ *Обращение* Юри Ратаса: предстоящие выходные и недели определяют, остановим мы вирус или нет. URL: <https://rus.err.ee/1070038/obrawenie-juri-ratasa-predstojawie-vyhodnye-i-nedeli-opredeljat-ostanovim-my-virus-ili-net> (дата обращения: 28.03.2020).

³⁰ «"Латвийскому обществу необходимо мобилизоваться, чтобы совместными усилиями остановить стремительное распространение COVID-19 в стране", — подчеркнул президент Эгилс Левитс в воскресном обращении к населению» (*Levits calls on public to mobilize to stop spread of Covid-19 // The Baltic Course*. URL: http://www.baltic-course.com/eng/markets_and_companies/?doc=160281&output=d (дата обращения: 26.10.2020)).

³¹ Ibid.

³² *Акция благодарности: как поддерживают врачей, борющихся с коронавирусом // Baltnews*. URL: <https://lv.baltnews.com/video/20200325/1023780505/Aksiya-blagodarnosti-kak-podderzhi-vayut-vrachey-boryuschikhsya-s-koronavirusom.html> (дата обращения: 26.10.2020).

Стоическая стратегия не так часто реализуется в СМИ, и, как правило, ее используют для подачи материалов тяжелого характера, например о динамике летальности. Во время пандемии к стоической стратегии стали прибегать чаще, поскольку резко увеличились последствия угрозы и их масштаб. Примером применения стоической стратегии может служить выдержка из речи президента Латвии Игилса Левитса, опубликованная в *Baltic Course*:

«Every day come new alarming figures about the spread of the pandemic. It's not just statistics — our fellow human beings are also behind it», the president said, adding that «today we must not listen to the populists, as their fake news threatens our fellow human beings and the public as a whole»³³.

Опорой в «стоической» коммуникации угрозы, как правило, оказывается самоидентичность и сила духа. Это в полной мере проявилось во время вынужденной самоизоляции населения, когда медиа-поле было наполнено призывами стойко переносить трудности.

Информационное пространство было заполнено историями и сюжетами о том, как важно не делать что-либо: не посещать общественные места, не пользоваться общественным транспортом, не выходить из дома, не общаться с друзьями и т.д. Новости в стоической стратегии транслируют примеры «тихого мужества» и спокойного принятия обстоятельств.

Рефлексивная стратегия репрезентации угрозы в информационном пространстве направлена на внутреннее преобразование, поиск точек опоры, дистанцирование, уход в себя, нахождение круга спасительных занятий, что призвано сберечь идентичность, не подвергая редукции ее ценностные основания. Медиа-поле, прибегая к рефлексивной стратегии, активно тиражирует и продвигает возможности использования самоизоляции для занятия любимым делом, любыми онлайн-активностями, которые становятся основой для сюжетов в СМИ и помогают людям в преодолении тягот, сопутствующих угрозе. При этом отмечается, что психологические и иные «мягкие» последствия пандемии еще предстоит проанализировать.

Примером применения рефлексивной стратегии является выдержка из материала «Вестника Тарту»:

Жители Тарту о жизни в самоизоляции: не было времени бояться. Все мы прошли через непростое время изоляции в период распространения вируса COVID-19. Пострадало и школьное обучение, и бизнес — изменения затронули все сферы нашей жизни. Медикам, социологам, психологам еще предстоит проанализировать, что с нами произошло за эти два с лишним месяца. «Вестник Тарту» предлагает читателям свою хронику карантина в Тарту, рассказанную свидетелями и участниками, которые живут рядом с нами³⁴.

Печатные и электронные СМИ, на которые по большей части ложится задача коммуникации, выстраивают ее в зависимости от целевой аудитории, чья реакция может быть различной — от полного безразличия до паники. Восприятие угрозы зависит от целого ряда факторов — социального положения, системы ценностей, чувства защищенности или незащищенности и т.д. Негативный информационный

³³ «"Каждый день приходят новые тревожные цифры о распространении пандемии. Это не только статистика — за ней стоят и наши соотечественники", — сказал президент, добавив, что "сегодня мы не должны прислушиваться к популистам, так как их фальшивые новости угрожают нашим согражданам и обществу в целом"» (*Levits calls on public to mobilize to stop spread of Covid-19 // Baltic Course. URL: http://www.baltic-course.com/eng/markets_and_companies/?doc=160281&output=d* (дата обращения: 26.10.2020)).

³⁴ *Жители Тарту о жизни в самоизоляции: не было времени бояться // Вестник Тарту. URL: <https://vestniktartu.ee/tartu/zhiteli-tartu-o-zhizni-v-samoizolyaczii-ne/>* (дата обращения: 16.06.2020).

контент, связанный с угрозой любой категории (в нашем случае — с угрозой распространения COVID-19), актуализируется различного рода экспертными оценками, которые верифицируют угрозу и связанные с ней риски, особенно когда речь идет о резонансных информационных поводах. К факторам, искажающим оценку степени риска в общественном сознании, зачастую примешиваются симпатии и антипатии большинства, когда любой инфоповод усиливается вовлеченностью в проблему и СМИ выдают любую, в том числе и непроверенную информацию.

Анализ угроз и рисков предполагает и понимание последствий тех или иных манипуляций с информацией. Реакция аудитории позволяет не только осуществлять мониторинг общественного мнения, но и привлекать внимание к тем аспектам угрозы, которые требуют обязательного вовлечения всего населения в ее решение: в ситуации с пандемией COVID-19 средства массовой информации выступают не только как агрегаторы всей информации, которая поступает от властей, врачей и экспертов, но и транслирует правила жизни в новой реальности.

Выводы

Проведенный анализ показал, что распространение коронавируса в странах Балтии может иметь пять основных групп последствий — геополитических, экономических, экологических, социальных и техногенных. По мере развития ситуации наблюдается более тесная взаимосвязь последствий разных групп. Представляется возможным говорить о *негативной синергии угроз*. Один тот же тип угрозы с точки зрения ее причин и возможных последствий может быть причислен сразу к нескольким категориям угроз. Так, например, вынужденный разрыв региональных связей и ухудшение макроэкономических показателей анализируемых стран напрямую связаны с ухудшением социальных показателей — ростом безработицы, депрессией, вызванной вынужденной изоляцией, неопределенностью будущего и т.д.

Пандемия COVID-19 показала, что существует явная тенденция перекатегоризации: угрозы, традиционно причисляемые к «мягким», постепенно начинают приобретать черты «жестких» по масштабу своих последствий и исключительно негативному характеру. Так, до начала пандемии болезни причислялись к относительно «мягким» угрозам, так как в новейшей истории не приводили к таким масштабным негативным последствиям, затрагивающим практически все сферы жизни общества не в одной стране, а сразу по всему миру.

Принимая во внимание масштаб самой угрозы и ее последствий, особую значимость приобретает работа с населением и репрезентация угрозы в информационном пространстве территории. Эта работа может преследовать следующие цели: противодействие COVID-19, исчерпывающее информирование граждан в условиях масштабного инфопотока, верификация информации и отсеечение непроверенных данных и фактов, представление самых значимых инфоповодов, связанных с коронавирусом, недопущение паники и формирование в обществе устойчивых паттернов поведения в ситуации угрозы распространения коронавируса.

Для решения данных целей используется несколько основных стратегий наполнения информационного пространства, к которым относятся стратегия противоборства, а также проективная, консервативная, мобилизационная, стоическая и рефлексивная стратегии. Все типы указанных стратегий активно используются англоязычными и русскоязычными СМИ стран Балтии для освещения событий, связанных с распространением коронавируса.

Пандемия COVID-19 представляет собой новый тип угрозы, различные группы последствия которого еще предстоит оценить, так как в настоящее время во многих странах мира наблюдается развитие второй волны пандемии, приводящей к повторному введению карантина, полному или частичному закрытию бизнеса, переходу

на удаленную работу и т.д. Затяжной характер пандемии, безусловно, приведет к углублению выявленных групп последствий и появлению новых подходов к коммуникации данной угрозы как актуального инфоповода.

Исследование выполнено в рамках проекта РНФ № 17-78-30029 «Когнитивные механизмы и дискурсивные стратегии преодоления социокультурных угроз в исторической динамике: мультидисциплинарное исследование».

Список литературы

1. *Carpignano A., Golia E., Di Mauro C. et al.* A methodological approach for the definition of multi-risk maps at regional level: first application // *Journal of Risk Research*. 2009. Vol. 12 (3–4). P. 513–534. <https://doi.org/10.1080/13669870903050269>.
2. *Linkov I., Fox-Lent C., Read L. et al.* Tiered approach to resilience assessment // *Risk Analysis*. 2018. Vol. 38, № 9. P. 1772–1780. <https://doi.org/10.1111/risa.12991>.
3. *Stepanova V.V., Sivobrova I.A., Nikolaev A.V.* Risk Factors Assessment Model in the Regional Operational Management System // *GISAP: Economics, Jurisprudence and Management*. 2014. № 7. URL: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap: ejm.v0i7.883>.
4. *Hanski J., Keränen J., Molarius R.* Tools and Methods for Supporting Regional Decision-Making in Relation to Climate Risks // *Climate Change and Global Warming*, 2018. <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.80322>.
5. *Lupu L.* The concept of social risk: A geographical approach // *Quaestiones Geographicae*. 2019. Vol. 38. № 4. P. 5–13. URL: <https://content.sciendo.com/view/journals/quageo/38/4/article-p5.xml> (дата обращения: 01.08.2020).
6. *Заботкина В.И., Познякова Е.М.* Когнитивное моделирование концептуальной области «социокультурные угрозы» // *Когнитивные исследования языка*. 2020. № 40. С. 51–65.
7. *Сокрута Е.Ю.* Нарративные характеристики новостного дискурса в эпоху новой медийности // *Новый филологический вестник*. 2018. № 2 (45). <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00013>.
8. *Česnakas G., Jakštaitė G., Juozaitis J.* Assessment of political vulnerabilities on security of energy supply in the Baltic States // *Baltic Journal of Law & Politics*. 2016. Vol. 9, № 1. P. 153–182. <https://doi.org/10.1515/bjlp-2016-0007>.
9. *Kretinin G.V., Katrovskiy A.P., Pototskaya T.I., Fedorov G.M.* Geopolitical and geo-economic changes in the Baltic Sea Region at the turnoff the XX–XXI centuries // *Baltic region*. 2016. № 4. P. 13–25. <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-4-2>.
10. *Jönsson A.M., Boström M., Dreyer M., Söderström S.* Risk Communication and the Role of the Public: Towards Inclusive Environmental Governance of the Baltic Sea? // *Environmental Governance of the Baltic Sea*. Springer, Cham, 2016. P. 205–227. https://doi.org/10.1007/978-3-319-27006-7_9.
11. *Pynnöniemi K., Salonius-Pasternak C.* Security in the Baltic Sea Region: activation of risk potential // *Finnish Institute of International Affairs*. UPI Briefing Paper. 2016. URL: <https://researchportal.helsinki.fi/en/publications/security-in-the-baltic-sea-region-activation-of-risk-potential> (дата обращения: 10.06.2020).
12. *Boisot M.H.* Information Space: A framework for learning in organizations, institutions and culture. L., 1995.
13. *Mencher M.* News Reporting and Writing. N.Y., 2011.

Об авторах

Вера Ивановна Заботкина, доктор филологических наук, профессор, проректор по международному сотрудничеству, Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

E-mail: Zabotkina@rggu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6674-8052>

Ольга Вячеславовна Павленко, доктор исторических наук, профессор, первый проректор — проректор по научной работе, Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

E-mail: pavlenko@rggu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5734-4048>

Елена Леонидовна Боярская, кандидат филологических наук, доцент, Институт гуманитарных наук, Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия; сотрудник научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий, Российский государственный гуманитарный университет, Россия.

E-mail: EBoyarskaya@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0179-8643>

Екатерина Юрьевна Моисеева, кандидат филологических наук, научный сотрудник научно-образовательного центра когнитивных программ и технологий, Российский государственный гуманитарный университет, Россия; старший научный сотрудник, Институт мировой литературы им. А.М. Горького РАН, Россия.

E-mail: sokruta@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7275-1714>

COMMUNICATION OF COVID-19 CONSEQUENCES IN THE BALTIC STATES INFORSHERE

Zabotkina V. I. ¹

Pavlenko O. V. ¹

Boyarskaya E. L. ^{1,2}

Moiseeva E. Yu. ^{1,3}

¹ Russian State University for the Humanities
6 Miuskaya square, Moscow, 125993, Russia

² Immanuel Kant Baltic Federal University
14 A. Nevskogo St, Kaliningrad, 236016, Russia

³ Maxim Gorky Literature Institute
25a Povarskaya St, Moscow, 121069, Russia

Received 01 August 2020

doi: 10.5922/2079-8555-2020-4-8

© Zabotkina, V. I., Pavlenko, O. V.,
Boyarskaya, E. L., Moiseeva, E. Yu., 2020

This article seeks to describe the dynamics of COVID-19 in the Baltic States and to analyse the ways of communicating the threat and its consequences. Particular attention is paid to the media strategies pursued in the study area. The research is based on Russian and English texts from the Baltic media, WHO official documents and datasets, as well as initiatives of the Baltic Sea region organisations (2020) counteracting COVID-19. A combination of these sources builds up an objective view of the situation and demonstrates how the pandemic and its consequences are represented in public consciousness given a certain pragmatic goal.

To cite this article: Zabotkina, V. I., Pavlenko, O. V., Boyarskaya, E. L., Moiseeva, E. Yu. 2020, Communication of COVID-19 consequences in the Baltic States inforsphere, *Balt. Reg.*, Vol. 12, no. 4, p. 147–164.
doi: 10.5922/2079-8555-2020-4-8.

The pandemic is a new type of threat; its consequences demonstrate a tendency towards negative synergy and a category shift from soft threats to hard ones. The research shows that several key strategies — counter-active, projective, conservative, mobilising, resilient, and reflective — are used to communicate the threat and its consequences in the media.

Keywords:

threat, risk, assessment, consequences, strategy, communication

References

1. Carpignano, A., Golia, E., Di Mauro, C., Bouchon, S., Nordvik, J -P. 2009, A methodological approach for the definition of multi-risk maps at regional level: first application, *Journal of Risk Research*, vol. 12, no. 3–4, p. 513–534. doi: <https://doi.org/10.1080/13669870903050269>.
2. Linkov, I. et al. 2018, Tiered approach to resilience assessment, *Risk Analysis*, vol. 38, no. 9, p. 1772–1780. doi: <https://doi.org/10.1111/risa.12991>.
3. Stepanova, V.V., Sivobrova, I.A., Nikolaev, A.V. 2014, Risk Factors Assessment Model in the Regional Operational Management System, *GISAP: Economics, Jurisprudence and Management*, no. 7. doi: <http://dx.doi.org/10.18007/gisap: ejm.v0i7.883>.
4. Hanski, J., Keränen, J., Molarius, R. 2018, Tools and Methods for Supporting Regional Decision-Making in Relation to Climate Risks, *Climate Change and Global Warming*. doi: <http://dx.doi.org/10.5772/intechopen.80322>.
5. Lupu, L. 2019, The concept of social risk: A geographical approach, *Quaestiones Geographicae*, vol. 38, no. 4, p. 5–13, available at <https://content.sciendo.com/view/journals/quageo/38/4/article-p5.xml> (accessed 01.08.2020).
6. Zabolotkina V.I., Pozdnyakova E.M. 2020, Cognitive modeling of a conceptual domain socio-cultural threats, *Kognitivnye issledovaniya yazyka* [Cognitive studies of language], no. 40, p. 51–65 (in Russ.).
7. Sokruta, E. Yu. 2018, The Narrative Characteristics of News Discourse in the Time of New Media, *The New Philological Bulletin*, no. 2 (45). doi: <https://doi.org/10.24411/2072-9316-2018-00013>.
8. Česnakas, G., Jakštaitė, G., Juozaitis, J. 2016, Assessment of political vulnerabilities on security of energy supply in the Baltic States, *Baltic Journal of Law & Politics*, vol. 9, no. 1, p. 153–182. <https://doi.org/10.1515/bjlp-2016-0007>.
9. Kretinin, G.V., Katrovskiy, A.P., Pototskaya, T.I., Fedorov, G.M. 2016, Geopolitical and geo-economic changes in the Baltic Sea Region at the turnoff the XX–XXI centuries, *Balt. Reg.*, no. 4, p. 13–25. doi: <https://doi.org/10.5922/2079-8555-2016-4-2>.
10. Jönsson, A.M., Boström, M., Dreyer, M., Söderström, S. 2016, Risk Communication and the Role of the Public: Towards Inclusive Environmental Governance of the Baltic Sea? *Environmental Governance of the Baltic Sea*, Springer, Cham, p. 205–227. doi: https://doi.org/10.1007/978-3-319-27006-7_9.
11. Pynnöniemi, K. 2016, Salenius-Pasternak C. Security in the Baltic Sea Region: activation of risk potential, Finnish Institute of International Affairs, UPI Briefing Paper, available at: <https://researchportal.helsinki.fi/en/publications/security-in-the-baltic-sea-region-activation-of-risk-potential> (accessed 10.06.2020).
12. Boisot, M.H. 1995, *Information Space: A framework for learning in organizations, institutions and culture*, Routledge, London.
13. Mencher, M. 2011, *News Reporting and Writing*, NY, McGraw-Hill, 359 p.

The authors

Prof. Vera I. Zabolotkina, Vice-rector for International Cooperation, Director of the Centre for Cognitive Programmes and Technology, Russian State University for the Humanities, Russia

E-mail: Zabolotkina@rggu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-6674-8052>

Prof. Olga V. Pavlenko, First Vice-rector, Vice-rector for Research, Russian State University for the Humanities, Russia

E-mail: pavlenko@rggu.ru

<https://orcid.org/0000-0001-5734-4048>

Dr Elena L. Boyarskaya, Associate Professor, Institute for the Humanities, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia; Research Fellow, Centre for Cognitive Programmes and Technology, Russian State University for the Humanities, Russia

E-mail: EBoyarskaya@kantiana.ru

<https://orcid.org/0000-0003-0179-8643>

Dr Ekaterina Yu. Moiseeva, Research Fellow, Centre for Cognitive Programmes and Technology, Russian State University for the Humanities, Russia; Senior Research Fellow, Maxim Gorky Literature Institute, Russian Academy of Sciences, Russia

E-mail: sokruta@gmail.com

<https://orcid.org/0000-0002-7275-1714>
